

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА. ДЕМОГРАФИЯ

УДК 314.6

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И США

Н. А. Батова

Национальный исследовательский университет –
Высшая школа экономики, г. Москва, Россия

HISTORY OF FAMILY RELATIONS DEVELOPMENT IN RUSSIA AND THE USA

N. A. Batova

National Research University – Higher School of Economics,
Moscow, Russia

Summary. The traditional family in both Russian and American societies has undergone serious transformations in terms of its composition, role and functions of its members. With historic developments underlying socio-economic behavior of and within a household, the two countries followed different modes of family evolution. Yet, the era of globalization has balanced those disparities and now the two countries experience similar problems with the family institution functioning in the contemporary society.

Key words: household; traditional and non-traditional family; Russia; the USA; transformation; globalization; society.

Более полувека в США и относительно недавно в России в социальных, политических и экономических дискуссиях доминирует проблема «семейных ценностей»/«семейных отношений», что связано с более ранним в США и более поздним в России переходом к новой модели жизни общества. Учёные – представители разных областей знаний – размышляют над положением семьи в современном социуме, пытаясь при этом ответить на главный вопрос: насколько долговечен институт брака в том виде, в котором он существует сейчас, и какие преобразования его ожидают?

Как пишет известный российский учёный С. В. Рогачёв, «важнейшей стороной новой цивилизации является господство многообразия: многообразия потребностей и форм их удовлетворения, плюрализм политических идеалов и нравственных ценностей» [1, с. 10]. Глобализация серьёзно затронула брачно-семейные отношения. К мировым тенденциям можно отнести:

1) значительное увеличение среднего возраста вступления в брак, вследствие чего мужчины и женщины проводят большую, чем прежде, часть своей жизни одинокими;

2) рост числа разводов в большинстве стран мира;

3) распространение методов планирования семьи. Особенно отчётливо это проявилось в развивающихся странах, где показатель применения современных противозачаточных средств увеличился с 18 до 30 %, и как следствие этого процесса произошло сокращение среднемирового уровня рождаемости;

4) общемировое снижение рождаемости сопровождалось крупными изменениями в возрасте деторождения. В половине всех развивающихся стран сокращение рождаемости в старших детородных возрастах привело к снижению среднего возраста матери. В развитых странах главной тенденцией было

увеличение среднего возраста матери вследствие откладывания деторождения [2, с. 14–17].

В России был осуществлён так называемый демографический переход – резкое снижение уровня рождаемости. Россия в этом вопросе идёт по пути, который ранее проделали Германия, Италия, Испания, другие страны, и даже, к сожалению, значительно опередила их. Среди подобных стран можно выделить три группы:

- страны с рождаемостью «почти достаточной для возобновления поколений» (Австралия, Ирландия, Новая Зеландия и США);
- страны со «средней» рождаемостью, характерной для Северной и Западной Европы, где коэффициент суммарной рождаемости находится в интервале от 1,5 (Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритания, Финляндия) до 1,8 (Дания, Норвегия, Франция);
- остальные страны, где рождаемость наиболее низка, причём в некоторых из них, например в Болгарии, Гонконге, Латвии, Италии, Испании, России и Чехии, среднее число детей на одну женщину не превышает 1,2.

Рождаемость «почти достаточная для возобновления поколений»	«Средняя» рождаемость (1,5–1,8)	Низкая рождаемость (1,2)
Австралия Ирландия Новая Зеландия США	Нидерланды Норвегия Дания Великобритания Франция Финляндия	Болгария Гонконг Латвия Италия Испания Россия Чехия

Как мировую тенденцию следует отметить и изменение брачного поведения, а именно рост числа молодых людей, живущих в незарегистрированном официально союзе, так называемом гражданском браке [3, с.72].

Изменение функций семьи вызывает оживлённые дебаты идеологического характера по поводу сохранения традиционной семьи или отдельных её аспектов – то есть признания семьи «статической структурой», направляющей развитие будущих ценностей и общественной политики, с одной стороны, или «динамической конструкцией», отражающей реальные социальные, экономические и демографические изменения, с другой стороны [4, с. 50].

Насколько схожие или различные процессы и преобразования происходили в истории развития семейных отношений в России и США? Иными словами, проделали ли общества обоих государств один и тот же путь по направлению к глобальным проблемам современности или векторы их развития отличаются?

Семья для Соединённых Штатов Америки традиционно представляла собой оплот свободного, ответственного и динамично развивающегося американского общества, занимая важное место и играя решающую роль в его формировании. Однако, существуют сомнения относительно того, что это стабильный, неизменный институт, поскольку роли и функции, размер и состав американской семьи с годами постоянно менялся.

Первые поселенцы на американском континенте определяли семью как социальную ячейку, состоящую из отца, матери и детей и представляющую собой, в первую очередь, производственный коллектив. Помимо этого, семья выполняла образовательную, религиозную и функцию социального обеспечения. В семье дети получали базовое образование и заботу; перенимали уважительное отношение к старшему поколению, и в целом преемственность поколений

существовала благодаря закладываемым основам религиозного воспитания и передаваемым через поколения производственным навыкам. Теоретически американская колониальная семья представляла собой патриархальный союз, в котором отец выступал кормильцем семьи, юридически и практически реализовывая власть в семье, а мать являлась создательницей и хранительницей домашнего очага. Однако на практике очень часто имело место гендерное смещение ролей: колониальные жёны занимались торговлей и домашним производством, контролировали работы на плантациях, а иногда даже управляли поместьем. Состав семьи в это время был гораздо более неустойчивым, чем в последующие эпохи. Даже в самых «здоровых» регионах в XVII веке трое из десяти детей умирали, не достигнув совершеннолетия; вследствие высокого уровня смертности среди родителей была велика вероятность того, что до вступления в брак ребёнок окажется в приёмной семье или в семье с отчимом/мачехой. Многие дети покидали семьи до достижения пубертатного возраста и уходили на работу слугами или подмастерьями в другие домашние хозяйства.

В XVIII веке отцам семейств всё сложнее удавалось оказывать влияние на выбор профессии и супруга/супруги своих детей. Последние к середине века всё дальше уезжали от отцовского дома, всё меньше дочерей выходили замуж по порядку рождения, увеличивая общее количество внебрачных связей и детей. К началу XIX века стал складываться новый тип американской семьи среднего класса, характеризующийся новым типом супружеских отношений, основанных на любви и привязанности; новым разделением домашних обязанностей, при котором женщина оставалась дома с целью заботы о детях и ведения домашнего хозяйства; и, наконец, новым отношением к детям не как к маленьким взрослым, но особым созданиям, нуждающимся в любви, ласке и внимании. Несмотря на видимое благо перехода к качественно новой семейной модели, в это же время зарождается и скрытая напряжённость в отношениях, когда роль мужчины в семье начинает сводиться к чисто экономической по материальному обеспечению домоладцев, но теряется их моральная от него зависимость. Женщины, получив теперь право на образование и временную работу вдали от дома до замужества, начинают испытывать дискомфорт от зависимой роли домохозяйки в семье – назревает конфликт неравенства. Для детей же позднее по сравнению с прежней эпохой вступление в самостоятельную жизнь – многие оставались дома с родителями в среднем до 20 лет – привело к незнанию реалий взрослой жизни, сопровождаемому проблемами в самоопределении. Подобная напряжённость привела к серьёзным проблемам в семейных отношениях: резкое падение рождаемости, стабильный рост разводов и возникновение насилия в семье. В конце XIX века американское общество охватила паника, вызванная ростом семейного насилия и беспризорности детей, падением рождаемости в семьях среднего класса, разводами и детской смертностью.

Великая депрессия в начале XX века стала новым испытанием для традиционной американской семьи, когда многие американцы были вынуждены жить с родственниками, а значит, откладывался срок вступления в брак и рождения детей; число разводов снизилось по той причине, что многие просто не могли себе этого позволить, в то же время возросло количество брошенных семей – к 1940 г. 1,5 млн американских семейных пар жили порознь. Семьи были вынуждены вновь обратиться к коллективному ведению хозяйства с привлечением детей и женщин к посильной работе. Тенденция участия женщин и детей в поддержании и содержании семьи усугубилась с началом Второй мировой войны. И только, пожалуй, 1950-е годы можно назвать символом традиционной американской семьи: средний срок вступления женщин в брак снизился до 20 лет, уровень разводов стабилизировался, а рождаемость выросла вдвое. Тем не

менее, лишь 60 % детей выросли в семьях с отцом-кормильцем семьи и матерью-домохозяйкой – намечалась демократизация американской семьи.

Начиная с 1960-х, семьи стали меньше, менее стабильными и более разнообразными по составу. Однако, утверждение о том, что семья – это вымирающий институт, неверно: около 90 % американцев вступают в брак и имеют детей, а те, кто разводятся, в 75 (для женщин) – 85 (для мужчин) % вступают в повторный брак [5].

Эволюция российской семьи прошла три этапа: 1) архаичные большие семьи с коллективной или групповой собственностью; 2) большие семьи, внутри которых возникали обособленные семейные ячейки с частной собственностью; 3) малые, или нуклеарные, семьи с развитой частной собственностью. Внутрисемейные отношения, аналогично американским, проделали путь от патриархальных, с отцом-главой семейства и матерью-домохозяйкой в царской (исключая дворянские семьи) и советской эпохах, до партнёрских начиная с конца XX – начала XXI века. Кризис семьи в России – это, скорее, в большей степени, чем в США, проявление кризиса рыночной цивилизации, которая утратила способность мотивировать людей к вступлению в брак и обзаведению детьми. Это конфликт общества и личности, отказывающейся в новых условиях выполнять важнейшие свои функции репродукции и социализации нового поколения. Ослабли социальные ограничения в сфере семейного поведения, расширились рамки индивидуального поведения, возросло разнообразие форм и типов отношений в семейной сфере. Всё большее количество детей растёт с одним из неродных родителей. К числу других современных явлений российского института семьи можно отнести повторные браки разведённых, совместную жизнь, аналогичную браку, и т. д. «Естественным ядром» семьи становится самая прочная в глазах общества «связка» – мать и её дети. Подтверждается поговорка, что матерей создаёт природа, а отцов – общество. Современному обществу не удаётся задача сделать из мужчин отцов. Это закономерный для модернизируемого общества переход к новым формам брачных и семейных отношений, оформление которых ещё не закончено.

Американское общество переживает схожие процессы в развитии модели семьи, особенно в том, что касается материальной составляющей брака, определяющей происходящие изменения, а именно: рост независимости женщин, отказ их от вступления в брак, частая смена партнёров у состоятельных мужчин ввиду их изменённых идеологических представлений о роли мужчины и женщины в семье и пр. Хотя можно предположить, что вступив в эпоху глобализации экономических, политических и социальных отношений раньше России, США уже прошли некоторые этапы развития института брака, которые, возможно, ещё предстоят России. В связи с этим существенным отличием современной американской семьи от российской является многообразие её форм, наличие однополых, внебрачной, приёмной семьи, а также семьи с бабушкой и дедушкой в роли родителей наряду с традиционной. В России пока наблюдается лишь кризис традиционных семейных отношений, однако, обозначить границы происходящих преобразований представляется на данный момент сложным.

В заключение нельзя не согласиться с мнением проф. Г. И. Климантовой о том, что «детально предсказать пути развития семьи вряд ли возможно. Но ясно одно – при всех социальных трансформациях маловероятно, что люди откажутся от возможности жить в семье». Как показывает исторический анализ, «семья изменяется вместе с обществом, проходя через фазы кризиса, но она обладает громадным эволюционным потенциалом» [3, с. 75]. Положительной динамикой можно считать осознание участниками происходящих процессов необратимости их последствий и принятие в связи с этим чётких мер по стабилизации и сохранению института семьи как в России, так и в США.

Библиографический список

1. Рогачёв С. В. Политико-экономическая доминанта российской государственности: вызовы XX века. – М., 2003.
2. Климантова Г. И., Виноградская Т. М. Семья в условиях мировых социальных трансформаций // Культура здоровой жизни. – 2005. – № 2. – С.14–17.
3. Климантова Г. И. Семья в условиях мировых социальных трансформаций // Семья и семейное воспитание: кросс-культурный анализ на материале России и США / под ред. ак. РАН В. И. Жукова. – М.: Издательство РГСУ, 2009.
4. Танкерсли Х. Что означает термин «семья»? Точка зрения государства всеобщего благосостояния – США // Семья и семейное воспитание: кросс-культурный анализ на материале России и США / под ред. ак. РАН В. И. Жукова. – М.: Издательство РГСУ, 2009.
5. Mintz S. Does the American Family Have a History? Family Images and Realities // <http://www.oah.org/pubs/magazine/family/mintz.html>

Bibliography

1. Rogachev S. V. Political and economic dominance of the Russian state: challenges of the XX century. – M., 2003.
2. Klimantova G. I. Vinogradskaya T. M. Family in the world of social transformation // Culture of healthy life. – 2005. – № 2. – P. 14–17.
3. Klimantova G. I. Family in the world of social transformations // Family and family education: cross-cultural analysis on materials in Russia and the United States / ed. ac. RAS V. I. Zhukov. – M.: Publishing RSCU, 2009.
4. Tankersley H. What does the term "family"? Point of view state properties welfare – USA // Family and family education: cross-cultural analysis on the material in Russia and the United States / ed. ac. RAS V. I. Zhukov. – M.: Publishing RSCU, 2009.
5. Mintz S. Does the American Family Have a History? Family Images and Realities // <http://www.oah.org/pubs/magazine/family/mintz.html>